Смерть Иси Нориэль воспринял, на фоне всех событий, спокойно. Пусть это не спасло его от образа навечно закрывшей глаза бледной женщины, он видел уже слишком многое, чтобы проявлять много эмоций по этому поводу.

Нориэль уже давно к этому готовился и знал о том, что это рано или поздно произошло бы. Если не мог помочь даже чудотворец, что имел способности к исцелению, то надеяться на что-то было глупо. Женщину провожало всё племя, и это был тот редкий случай, когда игра молодого эльфа несла нечто… более положительное, чем, как ему казалось, отрицательное. Перерождённый дух провожал душу женщины в следующую реинкарнацию, искренне желая ей более удачного следующего воплощения. Воплощения, в котором она будет полностью свободна и лишена какого-либо долга перед кем-либо.

Нориэля удивляло то, как пытался держаться Каим. Мальчишка не проронил ни единой слезинки, не желая на людях показать слабость. Тем смешнее, что молодой эльф совсем не стеснялся слёз, на глазах всего племени, играя на флейте, пролив несколько слезинок.

Его физическое тело позволяло ему проще пережить стресс, так почему он должен был отказывать себе? Его образ и так слабо ассоциировался с образом сильного и всегда уверенного в себе охотника или воина. Он, в отличие от остальных мужчин, мог позволить себе то, чего не могли остальные, и ему было глубоко наплевать, что некоторые могли по этому поводу думать.

Малик всё равно не позволит плохим слухам про него распространиться.

Уж приукрашивать он умел.

— Вам было не стыдно плакать? — шепотом спросил Каим.

Уже смеркалось. Нориэль практически перестал заходить в племя, обычно проводя весь свой досуг вблизи леса. Он его немного, несмотря на всю опасность, успокаивал. Звал. Там же он, на одном из многочисленных деревьев, вновь принялся медитировать.

Дерево, на котором он, фактически, поселился, как и прошлое, расцветало и словно переживало процесс нового рождения. Иногда мальчишка скучал по дереву, на котором он медитировал раньше. Нориэль задумывался над тем, смогло ли оно продолжить свой рост без него.

— Я понимаю, почему у вас, людей, мужчины не плачут, — безразлично пробормотал Нориэль. — Но не принимаю.

Мальчишка много вещей не принимал. Он видел нереализованный потенциал, и его это по-детски возмущало. Если бы люди использовали на полную весь свой потенциал, то уже могли бы построить каменные джунгли, которые видел мальчишка в бытности духом природы. С помощью чуда они бы ушли ещё дальше! Намного-намного-намного дальше! У тех людей, про которых знал перерождённый дух, чуда не было. Человечество казалось Нориэлю намного более универсальным, приспосабливаемым и амбициозным, чем его сородичи.

С учётом темпа развития, даже если на каждое поколение придёт свой Малик, развитие займёт многие сотни и сотни лет. Десятки поколений! Учитывая же, что люди вроде Малика — исключения, а не правило…

Такими темпами, пока люди придут к нужному уровню развития, пройдёт, по меньшей мере, тысяча лет. Скорее всего намного больше! Другие расы, которые тоже населяли мир, будут

явно не очень рады развитию соседей. И одна тысяча лет — это много даже для бессмертного эльфа.

— Отец бы очень расстроился, если бы я заплакал, — признался тихо ребёнок, опустив голову.

Нориэль поморщился, сняв с пояса флейту. Ничего не став говорить, он заиграл.

Заиграл медленно, неспешно. Музыка, что он начал создавать, оказалась удивительно спокойной, мягкой. И вместе с этим безумно, до безумия грустной. Каиму хватило минуты игры для того, чтобы он, больше не имея возможности себя сдерживать, громко разревелся, вцепившись в грудь подростка, не боясь того, что его кто-то будет осуждать или порицать.

Нориэль же, смотря на заходившее солнце, молча продолжал играть.

Мальчишка восхищался людьми, восхищался тому прогрессу, о котором он и мечтать не мог в Лесу, но вместе с тем он с каждым годом всё лучше понимал, насколько же люди не совершенны.

Впрочем, как и он. Как и, наверное, любая раса. Если и существовало идеальное существо, то оно, наверное, должно было сотворить весь их мир. Но если оно создало идеальный мир с не идеальными существами, то можно ли сказать, что и оно было не идеально?..

Как ни парадоксально, Малик смерть своей женщины пережил намного спокойнее, чем молодой эльф или его собственный сын, что навзрыд плакал больше часа. Намного больше он был доволен тому, что Иси смогла родить здоровую девочку. Варвару повезло дважды: его старший ребёнок — сын, наследник; его младшая дочь — удобный актив, который можно использовать как поддержку для наследника. Через неё же будет удобно в случае чего договориться на какой-нибудь удачный брак. Нориэль не сомневался, что его друг начнёт планировать жизнь своей дочери чуть ли не по часам.

И всё же, полностью бесчувственным Малика назвать было нельзя.

В тот же день, уже глубокой ночью, между двумя друзьями завязался, пожалуй, один из последних, если не последний, настоящий разговор.

— Ты помог моему сыну, — констатировал Малик, смотря на лицо своего первого полноценного друга. — Опять. Спасибо, ушастый.

Малик широко улыбнулся, пусть под густой бородой это было увидеть тяжело. От его прошлого образа ничего не осталось: Малик превратился в огромного медведя, что одним своим видом внушал настоящий ужас. Пламя в его глазах пылало столь ярко, будто грозилось сжечь любого, кто осмелился бы пойти против него. Когда он находился рядом, любая растительность или животные тут же предпочитали где-нибудь спрятаться, притихнуть или, что ещё вероятнее, сверкая пятками, свалить на все четыре стороны.

Нориэль помнил первый день, когда они встретились. Кажется, прошло десять или даже чуть больше лет. Молодой эльф видел, что они с Маликом прошедшие годы воспринимали совсем иначе. Для варвара (которого, в рамках продолжительности жизни местного общества, «молодым» назвать нельзя было ну вот совсем никак) эти десять лет было длительным сроком, за который он смог подняться от изгнанного наглеца до безумно успешного вождя-завоевателя.

Для мальчишки же…

Поток образов. Поток событий. Поток эмоций. Хруст костей и крики. Много хруста костей и много криков. Быстро сменяющиеся рассветы. С Айшей такого не было. Малик умудрился подарить мечтательному эльфу совершенно уникальный опыт.

Треск, треск, треск…

— Ты обещал, что освободишь духов, — пробормотал едва слышно Нориэль. — Почему они всё ещё заперты в этих ловцах?

Треск, треск, треск…

Улыбка пропала с лица Малика. Он отвёл взгляд от Нориэля, уставившись куда-то в никуда.

— Я не могу допустить, чтобы потенциал Каима пропал. Пусть и в ослабленном виде, но ему передалось чутьё. Он должен научиться подчинять духов также, как прошлый вождь, Нориэль. Я помню своё обещание, и они, когда он освоится, получат свободу. К превеликому сожалению, мой женоподобный друг, духи любят только тебя. К нам, людям, они относятся иначе.

И это было действительно так. Молодой эльф пытался нормально познакомить духов с Каимом, однако их отношение к нему было если не безразличным, то немного испуганным. Нориэль помнил, что к Айше у духов отношение было совсем другим.

— Среди захваченных племён не было тех, кто мог владеть цветочным чудом? — резко соскочил с темы мальчишка, глубоко вздохнув.

Он всё ещё мог немного подождать.

Треск, треск, треск…

— Цветочное чудо? — вскинул густую бровь варвар, нахмурившись. — Как те цветы, что ты выращиваешь вокруг племени?

— Фиолетовые орхидеи и ирисы, — улыбнулся мягко Нориэль. — Они очень нравились моему первому другу. Было ли племя, в которых они могли где-то расти?

Пусть и прошло много лет, Нориэль всё ещё питал надежды, что в каком-то из племён могли сохраниться столь горячо любимые Айшей фиолетовые цветы. По ним, молодой эльф был уверен, он смог бы найти её дом. Надежда на это была очень призрачной, во многом он всё ещё надеялся на это из-за специфического восприятия времени, считая, что с момента её прихода в лес прошло не так уж и много лет.

На счету Малика было уже больше десятка племён. Пусть Нориэль и побывал шапочно в каждом из них, по-настоящему он не исследовал ни одно, кроме «главного». После каждого похода на поле битвы психика Нориэля всё ближе подходила к пропасти в Бездну, и ему было совершенно не до того, чтобы исследовать чужие племена, как бы ему не хотелось этого раньше.

К тому же, Малик целый год скитался по западным землям. Он посетил много мест и, вполне возможно…

Хотя бы где-то он их видел?..

«Возможно, я спросил об этом слишком поздно?» — промелькнула предательская мысль у

Нориэля.

По-настоящему цели найти это племя у него не было. Да и сама Айша этого, очевидно, не хотела. Иначе бы она давно сказала, какое имя им дал первый вождь. Лишь лёгкий интерес.

Возможно, на самом деле ему было даже не интересно, и он просто попытался неудачно перевести тему?

— Вот как, — неопределённо хмыкнул варвар, видя внутренние метания подростка. — Нет, прости, ушастый. Никогда не видел и не слышал.

Нориэль вновь вздохнул, после чего кивнул, сняв с пояса флейту. Молодой эльф поднял взгляд на луну.

— Когда ты собираешься устраивать новый… поход?

— Не в ближайшие несколько зим, — ухмыльнулся дикий зверь, облокотившись на дерево. — Нурай должна немного подрасти, присоединенные территории нужно укрепить, начать объединение под именем, хах, Великого Духа. Мне такой титул не светит, ушастый.

Подросток, видя, каким самодовольным стал варвар, наклонил голову, предпочитая напрочь проигнорировать большую часть того, что произнёс Малик.

— У этого ростка красивое имя, — улыбнулся Нориэль. — Я буду учить её также, как и Каима?

— Ты — идеальный учитель, — абсолютно серьёзно заявил Малик. — Конечно, всё зависит от твоей воли. Я ценю нашу дружбу, Нориэль.

Перерождённый дух, услышав лёгкие, абсолютно, на первый взгляд, искренние слова огромного, безумно жестокого варвара, на миг застыл. Внутри него началась настоящая буря, духи вокруг него безумно быстро закружили, подняв, что парадоксально, лёгкий, практически незаметный порыв ветра. Трава под ногами немного зашевелилась, ветки, словно кости десятков и сотен поверженных врагов Малика, едва слышно, на самом краю сознания затрещали.

Нориэль не верил в то, что Малик не видел, как ему тяжело было участвовать в устроенной им экспансии. Нориэль не верил в то, что Малик не понимал, как важно ему было, чтобы он освободил духов. Нориэль не верил в то, что Малик забыл про обещанные знания.

Треск, треск, треск…

Нориэль молча кивнул, какое-то время смотря на флейту в руках.

Всё же, люди отличались между собой намного сильнее, чем любой его сородич.

— Мне понравилось учить, — легко ответил молодой эльф, вновь подняв взгляд на луну. — Конечно, я постараюсь помочь.

Больше не став ничего говорить или ждать, пока заговорит варвар, Нориэль привычно заиграл на флейте.

Возможно, если варвар и собирался ещё что-то сказать, то не стал. Против чар игры вечно молодого существа с длинными ушами не мог устоять даже он, погрузившись в прекрасную мелодию, которая могла дотянуться до самых глубоких струн души.

К сожалению, сколько бы не играл на флейте Нориэль, изменить сущность своего второго друга он не мог. Как и не мог своей игрой на флейте остановить накапливающиеся внутри него трещины.

Увы, но с психологами в данном временном промежутке была ещё…

Скажем так, беда.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3255445